

В. И. Коваленко, Ф. Г. Серый

**ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ**

Проведенные реформы правоохранительной системы в России в целом положительно сказались на состоянии противодействия преступности. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что количество регистрируемых преступлений постепенно уменьшается. Вместе с тем довольно тревожной тенденцией является рост числа некоторых совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений. Все это говорит о внутренних качественных изменениях преступности, о расширенном воспроизводстве наиболее тяжких ее видов. В современной России сложился целый ряд группировок, состоящих из представителей некоренных наций (азербайджанцы, таджики, китайцы и т.д.), контролирующими определенные сферы жизнедеятельности (торговля, финансы, производство). Под этнической преступностью, соответственно, понимается незаконная деятельность, осуществляемая лицами, объединенными по национальному признаку. Чаще всего такими лицами оказываются мигранты. Активное вливание мигрантов в новую среду пребывания благоприятно влияет на экономику региона (заполняет непрестижные малооплачиваемые профессиональные ниши, снижает себестоимость производства продуктов и др.). Но вместе с тем и обуславливает негативные процессы (безработицу, социальную и бытовую неустроенность). Все это в совокупности способствует не только росту социальной напряженности, возникновению трудноразрешимых противоречий между коренным населением и мигрантами, но и приводит к совершению противоправных общественно опасных посягательств.

Ключевые слова: этническая преступность, мигранты, рост числа тяжких и особо тяжких преступлений.

V. I. Kovalenko, F. G. Seryi

**ETHNIC CRIME AND ILLEGAL MIGRATION:
CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF A STATE AND TENDENCIES**

The carried-out reforms of law-enforcement system in Russia in general positively affected a condition of counteraction of crime. Official statistical data testify that the quantity of the registered crimes gradually decreases. At the same time, quite disturbing tendency is growth of number of some committed heavy and especially serious crimes. All this speaks about internal high-quality changes of crime, about expanded reproduction of its heaviest types. In modern Russia there was a number of the groups consisting of representatives of not radical nations (Azerbaijanians, Tajiks, Chinese, etc.) controlling certain spheres of activity (trade, finance, production). The ethnic crime, respectively, is understood as the illegal activity which is carried out by the persons united on a national sign. Most often migrants appear such persons. Active injection of migrants on new Wednesday of stay favorably influences region economy (fills not prestigious low-paid professional niches, reduces cost of production of products, etc.). But at the same time also causes negative processes (unemployment, social and household disorder. All this in total promotes not only to growth of social tension, emergence of stubborn contradictions between radical the population and migrants, but also leads to commission of illegal socially dangerous encroachments.

Keywords: ethnic crime, migrants, growth of number of heavy and especially serious crimes.

Проведенные реформы правоохранительной системы в России в целом положительно сказались на состоянии противодействия преступности. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что количество регистрируемых преступлений постепенно

уменьшается. Так, за последние 5 лет уровень преступности снизился на 26,3 % (в 2013 г. по сравнению с 2009 г.) [1]. Вместе с тем довольно тревожной тенденцией является рост числа некоторых совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений. В 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее — АППГ) на 4,3 % увеличилось количество случаев причинения тяжкого вреда здоровью; на 1,8 % — преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия; на 10,5 % — фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; на 5,7 % — преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; на 7,3 % — преступлений, совершенных с целью сбыта наркотиков; на 3,8 % — преступлений террористического характера; на 28,7 % — преступлений экстремистской направленности; на 1,4 % — преступлений, совершенных в общественных местах. Кроме того, на дорогах и трассах вне населенных пунктов выросло число совершенных разбойных нападений (+15,0 %), грабежей (+5,1 %), и фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (+34,5 %) [1].

Все это говорит о внутренних качественных изменениях преступности, о расширенном воспроизводстве наиболее тяжких ее видов.

Определенным образом этому способствовала существовавшая долгие годы убежденность отечественных ученых в том, что «у преступности нет национальности» и «преступность не знает границ» [2, с. 138]. В целом с данными утверждениями, конечно, можно согласиться в том смысле, что нет изначально более или менее склонных к преступности этносов (прирожденных преступников). Как и в том, что невозможно ликвидировать преступность в отдельно взятом государстве. Однако некоторую групповую корпоративную общность интересов людей, сплоченных по принципу землячества, находящихся на исторически чужой территории, тоже отрицать нельзя.

Именно поэтому в настоящее время специалисты все чаще начинают говорить об «этнической преступности», «преступности некоренного населения», «преступности приезжих», «преступности лиц кавказской национальности»,

«преступности гастарбайтеров», и т. д. Несмотря на известную неполиткорректность некоторых из перечисленных выражений, стоит признать, что этническая преступность мигрантов объективно существует и существовала всегда.

В одном из своих выступлений на прямой линии Президент России В. Путин сказал: «Этнические преступные сообщества существуют, существовали и в Советском Союзе, и в России существуют, и борьба с ними ведется давно. Никакой избирательности здесь быть не должно» [3]. Ведь этническая преступность — это весьма сложное криминологическое явление. Под этнической преступностью чаще всего понимается незаконная деятельность, совершаемая лицами, объединенными по национальному признаку [4, с. 50].

В современной России сложился целый ряд национальных группировок, состоящих из представителей некоренных наций (азербайджанцы, таджики, китайцы и т. д.), контролирующих определенные сферы жизнедеятельности (торговля, финансы, производство) [4, с. 51]. Также существуют организованные преступные сообщества, состоящие из выходцев некоторых республик в составе России (чеченцы, дагестанцы и т. д.), которые ведут свою деятельность на территории исторического проживания других наций [5, с. 100]. Наиболее высокая концентрация этнических преступников наблюдается в Москве и других крупных городах России [6, с. 26].

С период времени с 1993 по 2008 г. самыми популярными сферами деятельности этнических организованных преступных групп и сообществ в России, по сведениям аналитиков ныне расформированного Департамента по борьбе с организованной преступностью МВД России, были:

— у «азербайджанских» организованных преступных групп и сообществ — мошенничество с обменом валюты, угон и перепродажа автотранспортных средств, наркобизнес;

— у «армянских» — заказные убийства, кражи, разбои, легализация (отмывание) преступных доходов через гостиничный и игорный бизнес;

— у «грузино-абхазских» — кражи (в т. ч. квартирные), грабежи, разбои, вымогательства, экономические преступления;

— у «татарских» — заказные убийства, грабежи, вымогательство, легализация (отмывание) преступных доходов;

— у «чеченских» — вымогательство, похищение людей, незаконный оборот оружия и наркотиков, легализация (отмывание) преступных доходов через банки, гостиницы, рынки, казино и развлекательные центры;

— у «афгано-таджикских» — оптовые поставки и сбыт героина и других наркотиков;

— у «цыганской» и «азербайджанской» — розничный сбыт героина и других наркотиков [4, с. 52].

Анализ состояния и динамики преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, их оценка с учетом происходящих в последние два десятилетия геополитических и социально-экономических процессов в нашей и соседних странах, позволяют сделать вывод, что проблема этнической преступности наиболее тесно связана с процессом миграции, особенно ее нелегальной составляющей. При этом, с одной стороны, этническая преступность активно «подпитывается», пополняется за счет незаконных мигрантов, с другой — под влиянием «свежей» волны незаконной миграции, видоизменяется и сама этническая преступность, возникают новые сферы ее проявления.

В период функционирования Департамента по борьбе с организованной преступностью (с 1993 по 2008 г.), его сотрудниками ежегодно выявлялось и раскрывалось около 3 млн уголовных дел, в которых в 9 из 10 случаев фигурантами становились именно члены этнических организованных преступных групп и сообществ, представленные как малыми народами России, так и народами кавказских и азиатских республик бывшего СССР.

В настоящее время пришедший на смену Департаменту по борьбе с организованной преступностью Центр «Э» (Главное управление по противодействию экстремизму МВД России) выявляет и раскрывает исключительно преступления, совершаемые представителями «правой радикальной русской молодежи», которых насчитывается в среднем около четырехсот в год [5, с. 53]. Соответственно, данное направление работы сегодня признается для МВД России не столь важным и актуальным. Думается, такое решение явно идет вразрез с имеющимися цифровыми сведениями. Так, в 2013 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской

Федерации совершено 47 тыс. преступлений (+10,2 % к АППГ), в том числе гражданами государств-участников СНГ — 40,3 тыс. преступлений (+8,0 % к АППГ). Удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ, в общем числе преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, составил 85,8 % [1].

Активное вливание мигрантов в новую среду пребывания оказывает некоторое благоприятное влияние на экономику региона (заполняет непрестижные малооплачиваемые профессиональные ниши, снижает себестоимость производства продуктов и др.), но вместе с тем и обуславливает негативные процессы. В частности, возникает ряд обстоятельств условно криминогенного характера: безработица, социальная и бытовая неустроенность мигрантов, элементарная нужда, что в совокупности способствует не только росту социальной напряженности, возникновению трудноразрешимых противоречий между коренным населением и мигрантами (усиление конкурентности, фобий, стрессов), но и в конечном результате приводит к совершению противоправных общественно опасных посягательств.

Таким образом, основную угрозу в крупных городах и мегаполисах создают именно иногородние граждане, ими совершается практически половина всех преступлений из числа раскрытых. Уровень иностранной преступности от общего числа иногородних составляет 46,4 %. В то же время многочисленные потоки приезжих и мигрантов, занимающих непрестижную социальную нишу в сфере экономики, а также незаконно прибывших в страну граждан соседних государств, «нелегалов», гастарбайтеров, зачастую пополняющих собой маргинальную среду, невольно формирует неуважительное отношение к себе как неблагополучным людям более «низкого», «второго сорта» значительной части коренного населения.

Не отличаются толерантностью и представители СМИ, подкрепляющие своими материалами в целом и так негативное отношение населения к представителям этнических меньшинств, что в свою очередь вновь «подогревает» взаимное недоверие и враждебность.

Введенная в уголовное законодательство Федеральным законом № 187-ФЗ от 28 декабря 2004 г. норма об ответственности за организацию незаконной миграции свидетельствует не только об актуальности процессов незаконной миграции и связанных с нею проблем противодействия этнической преступности, но и отражает неблагоприятные тенденции рассматриваемого вида преступности за последнее десятилетие [7]. С момента вступления в силу данного нормативно-правового акта, по данным МВД России в 2006 г. было зарегистрировано 1008 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», в 2007 г. — 624 преступлений, в 2008 г. — 1 460 преступлений, в 2009 г. — 1 253 преступлений, в 2010 г. — 1 598 преступлений, в 2011 г. — 1 100 преступлений, в 2012 г. — 939 преступлений, в 2013 г. — 3 300 преступлений [1]. Очевидно, что представленные абсолютные показатели преступной деятельности, связанной с организацией незаконной миграции, всего лишь видимая часть, даже приблизительно не отражающая огромного глубоко латентного массива общественно опасных деяний, в процессе совершения которых (и их детерминации) факт (возможность) нелегальной миграции сыграл одну из ключевых ролей.

Статистические сведения позволяют также сделать вывод о преступности в сфере незаконной миграции не только как об одном из наиболее интенсивном виде общественно опасной деятельности, но и косвенно свидетельствуют о масштабности данного явления, в криминальный «спрут» которого тесно вплетены смежные противоправные посягательства. В частности, незаконный оборот оружия, наркотиков, похищение и торговля людьми, использование рабского труда, преступления коррупционной и экстремистской направленности, террористического характера, и другие.

Результаты проведенного во ВНИИ МВД России исследования свидетельствуют о том, что проблемы контроля и регулирования миграционных потоков населения, в том числе незаконной миграции, достаточно остро стоят в приграничных регионах и районах с наиболее развитой экономикой. В первом случае высокий уровень миграции обусловлен географическим положением, а во втором — целым рядом экономических и социальных факторов. Например, это может быть: отсутствие достаточного количества

квалифицированных и низкоквалифицированных кадров в отдельных районах, трудолюбие и навыки иностранных рабочих, неприязнительность в социально-бытовом обустройстве, невысокая оплата труда объясняют высокий спрос работодателей в некоторых сферах экономической деятельности на труд иностранных граждан (и лиц без гражданства). Кроме того, использование безвизового режима въезда-выезда позволяет иностранным гражданам, прибывая легально на территорию России под видом туристов, осуществлять незаконную трудовую и коммерческую деятельность [8, с. 162].

Анализ криминологической ситуации регионов, в которых зафиксирован повышенный уровень миграции действительно показал, что возросшая миграционная активность в приграничных районах обусловлена не только географическим положением, но и естественными интеграционными процессами, характерными для соседних территорий с относительно развитой инфраструктурой. В то же время в малых поселениях, деревнях такие процессы отражены слабо, следовательно, и уровень миграционной активности (и этнической преступности) фиксируется как крайне низкий. Диаметрально противоположная ситуация с крупными городами страны, особенно мегаполисами. В них повышенная миграционная активность связана в большей степени с экономическими факторами, поскольку именно возможность трудоустроиться, улучшить свой уровень жизни и ряд других обстоятельств определяют желание потенциальных мигрантов переехать из «депрессивных» или экономически слаборазвитых соседних регионов (стран) в крупные города России.

Однако было бы неправильно считать, что все приезжие и мигранты склонны совершать преступления, также как и то, что представители различных национальностей, постоянно проживающие в мегаполисах и, соответственно, не испытывающие повышенную уязвимость в связи с миграционным статусом, никогда не пополнят ряды лиц, совершающих преступления «с этническим оттенком». Более того, мы считаем, что так называемые этнические преступления в равной степени могут совершаться как представителями этнических меньшинств, постоянно проживающими на территории России, так и приезжими, некоренными их «соплеменниками». Ведь, нередки случаи, когда

последних именно укоренившиеся «нерусские» граждане вовлекают в преступную деятельность. Причем велика вероятность, что вновь прибывшее лицо «иной национальности» может стать не преступником, а жертвой [5].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Москве проживало 11 738 547 человек, из них 8,8 млн человек были русскими и более 1,5 млн человек — представителями других национальностей [9]. В настоящее время в стране, по оценкам экспертов, пребывает около 15 млн человек незаконных мигрантов, из которых 80

% составляют граждане СНГ. В то же время число стран-реципиентов стремительно расширяется (Афганистан, Вьетнам, Индия, КНР, КНДР, Монголия, Пакистан). На территории Дальнего Востока нелегально проживает более 100 тыс. китайских граждан. От 70 до 80 % всех незаконных мигрантов являются представителями центрально-азиатских республик [10, с. 133]. По расчетам специалистов, на протяжении последнего десятилетия в Россию прибыло от 87 до 94 % внешних мигрантов из стран СНГ, от 6 до 12 % — из стран дальнего зарубежья [11] (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности внешних мигрантов (в %) в России за 2003—2013 гг. в России по странам-донорам

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Прибыло в РФ - всего (в %)	100%										
в том числе:											
из стран СНГ	88,37%	88,53%	92,03%	91,67%	91,75%	92,74%	93,42%	89,71%	87,10%	87,14%	87,66%
Азербайджан	3,31%	2,17%	2,60%	4,78%	7,31%	8,28%	8,17%	7,57%	6,26%	5,34%	4,86%
Армения	3,97%	2,57%	4,28%	6,95%	10,72%	12,51%	12,77%	10,38%	9,18%	8,85%	8,78%
Беларусь	4,11%	4,74%	3,84%	3,01%	2,10%	2,08%	1,97%	2,55%	2,86%	3,97%	3,27%
Кавказстан	22,88%	33,70%	29,31%	20,71%	14,03%	14,19%	13,87%	14,54%	10,23%	10,89%	10,77%
Киргизия	5,38%	7,98%	8,80%	8,41%	8,62%	8,53%	8,31%	10,91%	11,66%	8,28%	6,30%
Республика Молдова	4,95%	4,04%	3,71%	4,64%	4,91%	5,51%	5,87%	6,16%	5,49%	5,65%	5,94%
Таджикистан	4,14%	2,80%	2,66%	3,50%	6,03%	7,36%	9,66%	9,49%	9,84%	9,98%	10,58%
Туркмения	4,88%	3,13%	2,32%	2,19%	1,69%	1,41%	1,19%	1,19%	1,27%	1,30%	1,24%
Узбекистан	16,61%	12,54%	17,17%	19,92%	18,40%	15,45%	15,20%	12,57%	18,09%	21,05%	24,50%
Украина	18,13%	14,85%	17,36%	17,56%	17,94%	17,42%	16,41%	14,35%	12,22%	11,83%	11,41%
из стран дальнего зарубежья	11,63%	11,47%	7,97%	8,33%	8,25%	7,26%	6,58%	10,29%	12,90%	12,86%	12,34%

Проблема этнической преступности актуальна не только для России, но и других стран ближнего и дальнего зарубежья. В частности, в США официально признано существование не только итальянской и китайской этнической преступности, но также русской, армянской и азербайджанской. А в европейских странах — еще и албанской, курдской, чеченской. Так можно ли в связи с этим говорить об этнической преступности, т. е. преступности лиц определенной национальности, принадлежность к которым априори характеризует их представителей как лиц с повышенным криминогенным потенциалом и склонностью к совершению преступлений? Необходимо признать, что «действия преступных группировок, точнее, действия сплоченных групп, состоящих из лиц

определенной этнической принадлежности, поддерживаемые СМИ, формируют среди обывателей негативный образ, направленный не только на отдельных представителей определенного этноса, состоящих в данной преступной группировке, но и на всех представителей данного этноса. В сознании обычных людей формируется ошибочный образ о том, что тот или иной этнос в целом преступен. Большую роль в создании таких образов играют СМИ и заявления руководителей силовых структур» [12].

Этническая преступность — это прежде всего «условный (операциональный) термин, охватывающий криминологическую реальность, которая связана с национальным фактором и

проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений... Понятие этнической преступности фиксирует противоречия во взаимоотношениях между представителями различных наций, которые реализуются в криминальной форме...» [13, с. 81]. Иными словами, этническая преступность — это преступность, мотивирующим фактором которой являются этнокультурные установки, поощряющие ли оправдывающие совершение преступлений в отношении лиц иной национальности.

Исторически сложилось, что наша страна является многонациональным и многоконфессиональным государством, поэтому проблеме этнической преступности и связанной с нею внешней и внутренней, в том числе незаконной миграции должно быть уделено самое пристальное внимание. Не стоит забывать, что значительная масса бесправных мигрантов, вынужденных переселенцев, беженцев из «депрессивных» и слаборазвитых регионов, подвергаемая стигматизации и дискриминации может стать умело управляемым средством достижения общественно опасных целей в руках опытных преступников. И, кроме того, любые необоснованные, крайне негативные критические оценки в отношении представителей этнических групп, субъективное, предвзятое отношение к ним в СМИ будет подогревать достаточно напряженные отношения, формируя образ «врага», способствуя усилению ненависти и вражды между представителями титульной и некоренных наций.

Происходящие сегодня события в Украине являются свидетельством того, к каким ужасным, преступным последствиям в короткий срок может привести бескомпромиссное убеждение части населения в своем титульном превосходстве даже внутри одной страны. Очевидно также и то, что через определенное время огромное количество беженцев и вынужденных переселенцев из соседнего государства могут столкнуться с типичными для мигрантов проблемами в чужой стране — социально-бытовая неустроенность, недостаточный уровень медицинского обслуживания, проблемы легализации и натурализации в новой языковой, экономической, социальной обстановке, в ряде случаев неприязненное отношение коренного населения. В этой связи дальнейшее совершенствование

миграционного законодательства, повышение эффективности программ работы с представителями наиболее уязвимых слоев населения, в частности с мигрантами, вынужденными переселенцами, в том числе их трудоустройство, решение социально-бытовых проблем, вопросов гражданства, легализации позволит снизить градус их социальной напряженности. Комплексный подход и планомерное разрешение выше обозначенных проблем будет способствовать нейтрализации и минимизации постоянно действующих криминогенных факторов в рассматриваемой сфере, определению приоритетных направлений и в конечном итоге более успешному противодействию этнической преступности.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности за 2004—2013 гг. [Электронный ресурс] // МВД России: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 11.11.2014).
2. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
3. Путин призвал милицию не выделять грузин [Электронный ресурс] // Лента.Ру: сайт. URL: <http://lenta.ru/news/2006/10/25/campaign> (дата обращения: 11.11.2014).
4. Варьгин А. Н., Касаев И. Х. Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 49—54.
5. Касаев И. Х. Виктимологическая характеристика пострадавших от деятельности этнических преступных группировок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 98—102.
6. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 13.
8. Организация незаконной миграции (ч. 1 ст. 322-1 УК РФ): науч.-практ. комментарий / авт. кол. И. Б. Колчевский [и др.]. М., 2007.
9. Всероссийская перепись населения — 2010 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/ (дата обращения: 11.11.2014).
10. Собольников В. В. Незаконная миграция в системе криминологических координат России // Незаконная международная миграция как угроза всеобщей стабильности и безопасности государств в XXI веке: правовое обеспечение сотрудничества России и приграничных стран: материалы междунар. теор. семинара / под науч. ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2009.
11. Шматко Ю. О., Вакуленко Е. С. Анализ и оценка нерегистрируемой миграции в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: сайт. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/student01.php> (дата обращения: 11.11.2014).
12. Арутюнов Л. С. О причинах формирования клановой преступности по признаку этнической идентичности в Северо-Кавказском ФО [Электронный ресурс] // Центр научно-правовых инициатив Н. А. Лопашенко: сайт. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/248.html> (дата обращения: 11.11.2014).
13. Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2008.